

Чи Янь сам по себе не мог выделять феромоны через кожу. Но это не означало, что их у него не было. Просто он был слишком скуп, и как бы Ци Шоулинь ни пытался стимулировать его своими феромонами, Чи Янь оставался невосприимчив. От него исходило только тепло, и больше ничего. Даже такие феромоны Ци Шоулиня, которые могли бы заставить сотню омега впасть в состояние течки, не действовали на Чи Яня.

Но его жидкости не могли лгать, и они честно предоставляли Ци Шоулиню доступ к его феромонам.

Если этот упрямец не хотел отдавать их сам, Ци Шоулинь сам их возьмёт.

После того как он полностью ощутил феромоны Чи Яня, Ци Шоулинь наконец открыл глаза и увидел напряжённое лицо Чи Яня, который сказал:

— Выплюнь это.

Ци Шоулинь, не отводя взгляда, сглотнул, издав отчётливый звук. Затем он облизал уголок рта, убирая последние остатки.

— Ты...

Чи Янь был шокирован его поведением и, схватив его за руку, повёл в ванную, чтобы тот прополоскал рот.

— Зачем ты так делаешь... это неправильно.

Чи Янь следил, как Ци Шоулинь использовал ополаскиватель для рта. Его тон звучал немного мягко, почти с нежным упрёком. Для такого опытного человека, как Ци Шоулинь, это было пустяком, но для Чи Яня это казалось чем-то серьёзным... и стыдным.

Ци Шоулинь внутренне усмехнулся, но внешне оставался серьёзным:

— Это взаимность. Разве ты раньше не глотал моё...?

Чи Янь не смог ничего ответить и повернулся, чтобы выйти из ванной.

Ци Шоулинь схватил его за талию:

— Я же говорил тебе не отпускать руки. Не думай, что я забыл.

Ванная была наполнена паром от горячей воды.

Они стояли близко друг к другу под струями душа, и сильный поток воды обливал их тела. Ци Шоулинь держал руку Чи Яня, заставляя его играть с собственными сосками. Горячая вода лилась на его грудь, и всё тело стало розовым.

Ладони Ци Шоулиня были широкими, и он, используя основание ладони, приподнимал тонкие мышцы груди Чи Яня, создавая небольшую выпуклость. Тёмно-розовые соски стояли торчком, и вода стекала с них. Чи Янь, смутившись, попытался оттолкнуть его руку.

— Тебе не кажется, что это тоже мило?

Ци Шоулинь прикусил хрящ его уха.

— Это похоже... на то, как будто ты выделяешь молоко.

Чи Янь слегка поцарапал его запястье, но это было больше похоже на кошачью ласку:

— Я не женщина.

Конечно, женщины тоже не выделяют молока. Если только они не беременны.

Ци Шоулинь помассировал его грудь, а затем перешёл к исследованию его заднего прохода. Он сам уже был возбуждён, но боялся, что Чи Янь, кончив дважды, будет слишком уставшим, поэтому не торопился с требованием.

Но, судя по всему, он был в порядке. Ну, бег действительно полезен.

После прошлого опыта в кабинете Ци Шоулинь мудро подготовился и в ванной. Однако, открыв ящик, он взял только смазку.

Выключив воду, Чи Янь почувствовал, как что-то холодное и скользкое оказалось на его заднице, а затем пальцы Ци Шоулиня вошли внутрь. Он уже знал, как и где нужно нажимать, чтобы Чи Янь почувствовал удовольствие. Вскоре Чи Янь начал тихо стонать.

Ци Шоулинь развернул его и, шлёпнув по заднице, приказал:

— Сам раздвинь.

Чи Янь оглянулся, неохотно посмотрев на него.

— Я сказал, что накажу тебя, и я сдержу слово.

Ци Шоулинь убрал мягкость из голоса, вернувшись к своей обычной холодной манере. Чи Янь был напуган, и его десять пальцев, покрасневшие от горячей воды, медленно раздвинули ягодицы. Из-за смазки они слегка скользнули, и он не смог сразу это сделать.

— Тянешь время?

Спокойно спросил Ци Шоулинь.

— Если я сам начну, это будет не так мягко.

Мощный член альфы вошёл внутрь, и Чи Янь снова вздрогнул. Что-то было не так, как обычно.

— Презерватив... ты, вы не...

Он снова повернулся, чтобы напомнить.

Ци Шоулинь одной рукой держал его за бедро, а другой прижал его щеку, заставляя сохранять этот неудобный поворот головы.

— Да... разве ты сам не говорил?

Ци Шоулинь прикоснулся губами к его губам, и это лёгкое прикосновение заставило Чи Яня задрожать.

— Без презерватива тоже ничего... я приму всё, что вы выпустите...

И он заглушил стон Чи Яня.

Только тогда Чи Янь понял, что такое наказание — его тело билось о холодные плитки стены, а соски, привыкшие к тёплым губам и пальцам, теперь терлись о холодную поверхность, словно подвергаясь пытке, но это также приносило невероятное возбуждение.

Чи Янь хотел защитить грудь руками, но Ци Шоулинь заставлял его раздвигать ягодицы, принимая позу, приглашающую к действию.

...Ци Шоулинь был настоящим злодеем, как он мог так с ним обращаться?

Чи Янь выглядел крайне обиженным, но вынужден был подчиняться приказу и не убирать руки от ягодиц. Даже его неидеальные брови казались Ци Шоулиню очаровательными. Наконец он смилостивился и вытащил своё оружие, позволив Чи Яню развернуться лицом к нему.

Чи Янь с облегчением потрогал свою грудь — слава богу, она не была стёрта. Но затем он почувствовал, как его поднимают, и Ци Шоулинь, раздвинув его ноги, прижал к стене.

— А...

Крик Чи Яня оборвался, когда Ци Шоулинь снова вошёл в него. Весь его вес теперь приходился на руки Ци Шоулиня, и он был в панике.

— Держись за меня.

Ци Шоулинь остановил его беспорядочные движения руками.

Он не сказал, за что держаться, но Чи Янь инстинктивно обнял его за шею. Это было естественно, словно он знал это с рождения.

Это был первый раз, когда они занимались любовью в таком ярком освещении и в такой откровенной позе.

Чи Янь чувствовал, как будто его пригвоздили к члену Ци Шоулиня. Его колени опирались на плечи Ци Шоулиня, а ноги беспомощно болтались в воздухе. Его мозг превращался в кашу. Он опустил глаза и увидел, как его собственный член, поддавшись стимуляции, снова стал твёрдым, ударяясь о живот Ци Шоулиня при каждом толчке.

Дыхание Ци Шоулиня было тяжёлым, и его мускулистый живот был покрыт выделениями из члена Чи Яня. Чи Янь инстинктивно убрал одну руку с шеи Ци Шоулиня, чтобы вытереть их. Ци Шоулинь остановился и хрипло спросил:

— Нравится?

Чи Янь тут же убрал руку, думая: «Нет, конечно!»

— Если нравится... можешь потрогать ещё.

Он намеренно дразнил Чи Яня.

Чи Янь поднял глаза, его взгляд был мутным, наполненным влагой.

Тогда... когда они впервые встретились, он смотрел на Ци Шоулиня под таким же углом. Только яркий свет подземной парковки делал его лицо, наполовину скрытое шарфом, холодным и жёстким. Как будто он был искусственным, безупречным андроидом.

Но сейчас на его лице была улыбка, желание и... слово, которое Чи Янь боялся даже подумать.

Он был слишком сексуален.

Чи Янь, словно моряк, соблазнённый сиренами, с растерянным, но решительным взглядом, наклонился и поцеловал Ци Шоулиня.

Ци Шоулинь слегка удивился, хотя это был лишь лёгкий поцелуй. Но этого было достаточно, чтобы порадовать его.

Ци Шоулинь медленно опустил Чи Яня. Поза поезда, конечно, позволяла войти глубоко, но не давала возможности обнять Чи Яня.

Поэтому он выбрал позу, в которой мог обнять Чи Яня, подняв одну его ногу, и продолжил.

Когда член коснулся маленького кольца мышц, тело Чи Яня явно дрогнуло. Ци Шоулинь знал,

что это было входом в репродуктивную полость беты. Это место, попадание в которое приносило невероятное удовольствие обоим.

Но вход в репродуктивную полость Чи Яня был слишком узким, и, по сравнению с омегами, он был недостаточно эластичным. Возможно, это было связано с его невосприимчивостью к феромонам. Ведь такие заболевания действительно влияют на репродуктивную систему.

И он не использовал презерватив...

Хотя Ци Шоулинь не заботился о потомстве, Чи Янь, вероятно, не мог легко забеременеть.

Ладно, на этот раз он пощадит этого упрянца.

Чи Янь смотрел на Ци Шоулиня. Тот, казалось, был немного расслаблен, но в то же время... слегка разочарован.

<http://bllate.org/book/15527/1380479>